

Переславский Никитский мужской монастырь

Немного даже на Русской земле найдётся городов, столь богатых святынями, святыми подвижниками и выдающимися государственными деятелями, как Переславль-Залесский. Не вся ли история Святой Руси уместилась за его могучими земляными валами и запечатлелась на камнях его соборов и монастырей? И в славной череде всероссийских святынь Переславля ясной звездой первой величины, неугасимым светильником благочестия вот уже скоро как тысячу лет сияет монастырь, поставленный нашими предками во имя святого великомученика Никиты.

Нынешние стены, храмы и постройки монастыря принадлежат к более позднему времени. Но сама земля обители хранит молитвы первых её насельников — современников крестителя Руси, святого князя Владимира, их благочестивый порыв к Небу и их завещание нам, дальним потомкам, — хранить веру православную.

Монастырь расположен к северу от города, чуть в стороне от дороги, идущей на Ростов Великий и Ярославль. От города к монастырю дорога идёт мимо старого Борисоглебского кладбища, спускается в овраг, минует пруд, а затем, поднявшись на взгорье, приводит путника прямо к святым вратам обители, над которыми возвышается колокольня. Далее — земля, уже не принадлежащая людям, земля Божия, щедро напоенная Его благодатью. Мощные белые стены ограждают эту землю, а красавец-собор, увенчанный пятью великолепными главами, олицетворяет и свидетельствует славу Божию и красоту Его Вечного Царства.

Основание Никитского монастыря

Там, где ныне находится Никитский монастырь, обитали с первого века нашей эры выходцы из Приуралья, промыслово-охотничьи племена угро-финской группы меря и весь. «На Ростовском озере Меря и на Клещине озере Меря же», — повествует преподобный Нестор Летописец об этом народе. Клещино, ныне Плещеево озеро, берёт своё название от славянского «клещать» — плескать, но возможно также и от названия рыбы «лещ», которая до сих пор водится в озере.¹ По впадающей в озеро реке Трубеж и по вытекающей из него реке Вёксе в былые времена можно было попасть в Волгу (древний путь «из варяг в арабы»). Первые поселения на берегах озера относятся к каменному веку. В конце VIII — начале IX веков в Залесье появляются славяне из Новгорода, Смоленска и Киева. Смоленцы-кривичи укрепляют поселение мерян, превратив его в городок Клещин — свой торгово-административный пост. С мерянами сосуществуют мирно, обучая коренных жителей земледелию и скотоводству, постепенно ассимилируя их.

В 990 году, заботясь об укреплении северо-восточных рубежей Руси и утверждая во всех её пределах христианство, святой князь Владимир положил основание городу Владимиру на Клязьме. Заселив новый город киевлянами, крещёнными ранее, великий князь киевский

*Сойкин, И. В. Переславский Никитский мужской монастырь / И. В. Сойкин // *Журнал Московской Патриархии*. — 2005. — Август. — С. ?.

¹Надо помнить, что это всего лишь догадки. — *Ред.*

крестил и часть местного населения. По другим источникам, Владимир на Клязьме обустроен как город на сто лет позже, Владимиром Мономахом, но для нас существенно следующее. В 992 году великий князь Владимир вместе с первым митрополитом Киевским, святителем Михаилом, крестил население Ростова Великого. Тогда же в Ростове был поставлен первый епископ — Феодор Грек и основана первая церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы.

Когда же свет истинной веры коснулся жителей Переславля-Залеского? Вероятно, Православие постепенно распространялось среди местного населения по мере утверждения духовной и княжеской власти в Ростове Великом и Суздале. По сказанию Степенной книги, святой великий князь Владимир, назначая уделы своим сыновьям, отдал Ростово-Суздальскую область своему любимому и верному помощнику, благоверному князю Борису, справедливо полагая, что тот не преминет посеять семена христианской веры в своей области, населённой идолопоклонниками.

И действительно, святой благоверный князь Борис, рождённый, как и его брат, святой князь Глеб, от матери христианки — византийской принцессы Анны, получив от отца в удел город Ростов, со всем возможным усердием распространял святую веру в своей «отчине» и вместе с епископом Иларионом († около 1053 года) обошёл с Евангелием все её населённые пункты. Следовательно, он не мог не побывать и на переславской земле, потому что предшественник Переславля, городок Клещин, был в то время важным торговым, транспортным, промысловым и военным пунктом княжеской власти.

Плод апостольского усердия святого благоверного князя Бориса мы можем видеть в Переславле-Залеском и сегодня. Это Никитский мужской монастырь, древнейший из четырёх ныне в городе существующих и, вероятно, первый монастырь Переславля. Нынешние его насельники считают 1010 год датой основания святой обители. Известно, что святой князь Владимир в том году послал сыновей своих — Бориса в Ростов, а Глеба в Муром, и конечно, дети князя не замедлили с отъездом. Именно в это время святой Борис с епископом Иларионом ставили первые церкви на Плещеевом озере. Вероятно, одна из них стала основанием скита и будущего монастыря, а возможно, и сразу была основана монашеская обитель.

И само название монастыря во имя германского святого Никиты косвенно подтверждает вероятность того, что имя обители дано благоверным князем Борисом или епископом Иларионом. Известно, что святой князь особо чтит память святого великомученика воина Никиты, «почасту услаждаясь чтением его жизнеописания». «Помышляет же мучение и страсть святого Никиты», — писал о святом Борисе Иаков Мних, писатель XI века. Первый русский митрополит Киева и выдающийся просветитель Древней Руси Иларион не имел ли в виду и Никитскую обитель, когда говорил: «Когда капища были разрушены, тьма служения бесовского исчезла, бесы убежали, поставлены были на горах монастыри».¹

«Много монастырей поставлено от князей, от бояр и от богатства, но не таковы они, каковы поставленные слезами, пощением и молитвой», — писал преподобный Нестор. В данном случае княжеская воля была подкреплена и слезами, и постом, и молитвой, и кровью... Потому и отпустил Господь славной Никитской обители хотя и трудный, но столь долгий век.

Преподобный Никита, Столпник Переславский († 1186, память совершается 24 мая/6 июня)

В 1152 году Юрий Долгорукий, осматривая окрестности Плещеева озера и выбирая место для будущего Переславля, обнаружил возле городка Клещина монастырь во имя великомученика Никиты. Из Жития преподобного Никиты столпника мы узнаём, что к тому времени эта обитель именовалась уже лаврой. На образование из монастыря лавры по историческому опыту требуется не менее века. Иноки лавры управлялись игуменом. Обнесена она была стеной с въездными и святыми воротами. «Прииде в обитель святого великомученика Никиты, — говорится в Житии, — и паде на ногу игумена тоя». Братия монастыря была многочисленна. Обитель славилась строгостью и суровостью уклада жизни.

¹Цитата сильно искажена. — *Ред.*

Какие сложились отношения у князя Юрия с насельниками обители — неизвестно, но очевидно, что князь христианин, закладывая первый Преображенский собор в городе Клещине, не мог не иметь общения с монахами и настоятелем близлежащей обители. По причине ли сопротивления жителей Клещина строительству православного храма (летописи отмечают, что по ночам язычники растаскивали камни фундамента — нечто подобное творили и москвичи-вятичи) или по иным неведомым нам причинам Юрий Долгорукий отказывается от строительства крепости в Клещине и переносит собор и все работы в устье реки, им же названной Трубежем.

Безусловно, все эти градостроительные труды князя Юрия требовали больших денежных затрат и колоссального напряжения сил местного населения. Специалисты предполагают, что земляные работы по сооружению двенадцатиметровой высоты вала и ров протяжённостью в два с половиной километра были выполнены силами двух тысяч рабочих за три месяца осеннего сезона 1152 года. Собор же строился на протяжении пяти лет. Закончить строительство князь Юрий не успел — дела позвали его в Киев, и завершение работ он поручил сыну Андрею. Сын же «велику память сотвори об нём (об отце) украшением церквей, основанием монастырей и церковь сконча, юже заложи отец его, Святаго Спаса, в Переславле Новом».

Сбором средств на строительство Спасо-Преображенского собора и был занят мытарь Никита, будущий столпник и Переславский чудотворец, на века прославивший своими подвигами Никитскую обитель. Точнее назвать его не мытарем, а ябедником. Мытница — это таможня (отсюда подмосковные Мытищи). Сбором же податей в Древней Руси занимались именно ябедники, официальные должностные лица княжеской администрации или городского самоуправления, они же являлись судьями второстепенных дел (мировыми) и экзекуторами.

«Расходы по устройству нового города и сооружению в нём дорогого белокаменного Преображенского храма,¹ — пишет историограф Никитского монастыря начала XX века священник Павел Ильинский, — не могли не коснуться жителей города. Тогдашняя система сбора налогов, посредством особых сборщиков, немало способствовала к образованию между этими лицами разных хищников, которые наживались за счёт бедного люда, вызвали среди него недовольство и раздражение».

Одним из этих «хищников» был будущий великий святой Переславской земли — преподобный Никита. Он родился и вырос в окрестностях будущего Переяславля Суздальского, позже «Нового» и «Залесского», то есть находящегося за дрянскими (брянскими) лесами от Киева и Чернигова. В XV веке из названия города, по традициям местного говора, выпадает буква «я». Сам Ростово-Суздальский край в ту пору именовался Белоруссией.

Житие преподобного Никиты ничего не сообщает о первой половине его жизни. Перед нами он предстаёт уже человеком зрелым: «бе рожен и воспитан в граде Переяславле и дошед в совершене возрасте», и в должности сборщика налогов. Видим его женатым на женщине терпеливой и послушной. Особо подчёркивается сребролюбие Никиты, его непреклонная жестокость, обидчивость и злопамятность — «обидлив бо и жестокосерд быв».

Однажды Никита вошёл в новоустроенный Преображенский храм. Диакон читал книгу пророка Исая: *Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетённого, защищайте сироту, вступайтесь за вдову... Если же отречётесь и будете упорствовать, то меч пожрёт вас: ибо уста Господни говорят* (Ис. 1, 16—20). Вероятно, и раньше слышал Никита эти слова пророка, но только теперь они проникли в самую глубину его души и потрясли до полного духовного отрезвления. Мгновенно предстали перед ним все его беззакония.

Ужасаясь содеянному, раскаявшийся грешник пришёл в обитель, желая искупить свои страшные прегрешения. Поселившись в тесной келлии, он постоянно пребывал в строгом посте, молитве и бдении. Так окончилась жизнь Никиты — немилосердного и корыстолюбивого притеснителя горожан — и началось житие преподобного Никиты, столпника Переславского.

¹Белый камень-известняк возили на лодках и плотах из Камской Булгарии и Ковровских каменоломен. — Прим. авт.

С благословения игумена Никита возложил на себя тяжёлые кованые вериги — грубые железные цепи с тремя большими крестами, а голову покрыл тяжёлой каменной шапкой. Эта шапка долгое время оставалась в обители, и её вместе с веригами носили на себе богомольцы и болящие. Но в 1735 году она была затребована для описания в Московскую Синодальную канцелярию, где и исчезла. Описание шапки, правда, сохранилось: «Каменная шапка, называвшаяся Никитскою, явилась камня белого четыре угольная и на ней сверху резьба простова мастерства гранёно, а по сторонам крестовая в клетках, а в ней вверху значит пятно чёрное, а по сторонам залощено».¹

После дневных трудов и молитвенных бдений преподобный Никита по ночам в веригах и каменной шапке выходил из обители и копал колодцы: «Ископа два кладезя, един близ лавры святых мученик Бориса и Глеба, а другой близ потока Студёного. От них же челоуецы почерпающе с верою вкушающе, здравие приемлют» — так свидетельствует о том житие. Первый колодец не сохранился. Борисоглебский монастырь (в житии и в документах времён Иоанна Грозного он именуется лаврой) был упразднён Екатериной II, а его храмы и строения взорваны в тридцатых годах прошлого столетия. Сейчас на этом месте старое городское кладбище. Второй «кладезь», на расстоянии около километра на север от Никитской обители, у так называемого Студёного (или Слудного) потока, существует и пользуется большой известностью у богомольцев и горожан благодаря его целебным свойствам.²

Но и этого показалось преподобному Никите недостаточно, и он принял на себя ещё более суровый подвиг, ещё не виданный ни в обители, ни вообще на Русской земле. Он выкопал себе глубокую яму — столп, в которой можно было только стоять, а из ямы прокопал подземный ход в храм великомученика Никиты, так что его столпничество было одновременно и затвором. Считая себя недостойным и по земле ходить, святой заживо похоронил свою плоть в земляной могиле. В этом столпе, горя любовью к Богу, днём и ночью молился преподобный Никита о прощении грехов своих и людских, довольствуясь несколькими глотками воды и единой просфорой в сутки, иногда же лишая себя и этой скудной пищи.

Господь принял подвиги преподобного Никиты и благоволил прославить его ещё в земной жизни даром исцеления и прозрения. Слава о великом подвижнике быстро распространилась по всему городу и за его пределами. И потекла к нему людская река. Как никто другой понимал преподобный Никита истинную ценность любой человеческой души, независимо от её земного состояния, ибо всякая душа дороже всех сокровищ мира.

Молва о благодатных дарах святого Никиты вскоре достигла и далёкого Чернигова, где с детских лет тяжело страдал расслаблением всех членов князь Михаил Всеволодович. Узнав о чудесах, которые совершались при столпе преподобного Никиты, князь немедленно собрался в путь вместе с ближним своим боярином — пестуном и советником Феодором, с которым вместе впоследствии примет он мученическую кончину за веру Христову в Золотой Орде.

Преподобный Никита исцелил больного князя, а тот наградил обитель многими дарами и повелел воздвигнуть крест в память об этом чуде. Это было 16/29 мая 1186 года, за восемь дней до мученической кончины преподобного Никиты столпника. Позже на том месте поставили деревянную часовню, а в 1702 году её заменили каменной. Эта часовня и по сей день стоит на краю старого Борисоглебского кладбища.

Весть об исцелении князя Михаила быстро распространилась в городе, а следом за ней и весть о богатых дарах князя монастырю. Узнали о том и родственники преподобного Никиты и поспешили в обитель, чтобы от тех даров выпросить и себе хоть что-нибудь. Не получив ничего из предполагаемых даров княжеских, они ожесточились, помрачилось их разум и ослепли глаза — они прельстились блеском железных вериг святого, решив, что сделаны они из драгоценного серебра, которым князь и почтил праведника.

В ночь на 24 мая/6 июня злоумышленники тайно проникли в монастырь и приблизились к столпу, который имел некоторое дощатое ограждение и навес, защищавший святого от дождя летом и снега зимой. Вероятно, догадался преподобный Никита о намерениях ночных

¹Автор приводит эту цитату в изуродованной форме, мы даём её по статье Тихонравова (1854). — *Ред.*

²Словарь Даля указывает, что слуда — бугристый берег реки, а также слюдяной сланец. Название «студёный поток» взято у Ильинского, но сам Павел Васильевич нигде не называет студёный поток — слудным! — *Ред.*

гостей, но не поднял тревоги, не попытался образумить преступников, а смиренно предал в их жадные руки своё истомлённое многими подвигами тело, отдавая себя тем самым совершенно и в волю Божию. Грабители бросились на святого и сильным ударом по голове убили его. Так, Промыслом Божиим, получили мы ещё одного Небесного покровителя Никитской обители, города Переславля и всей Земли Русской.

Не без труда сняли лиходеи с убитого старца кресты и вериги, завернули их в припасённую рогожу и незамеченными выбрались из обители. Никем не преследуемые, они пустились в ужасе бежать прочь от монастыря, не разбирая дороги и потеряв счёт времени, и опомнились только тогда, когда достигли берегов Волги. Здесь они решили осмотреть свою добычу. Осознав, наконец, что вместо вождённого серебра они тяжким преступлением добыли железо, безумцы бросили добытое в реку.

На утренней заре монастырский звонарь по обыкновению направился к преподобному Никите за благословением, но увидев его лежащим без признаков жизни, окровавленного, со всех ног бросился к игумену. Прибежали братья вместе с игуменом. С плачем подняли они останки подвижника и понесли в храм. Все жители города, оставив дела, поспешили ко гробу святого Никиты. Единственным утешением во всеобщем горе было то, что при гробе преподобного многие страждущие получили исцеление. Погребли святого Никиту близ алтаря храма великомученика Никиты.

В те годы на берегу Волги, близ Ярославля, существовал Петропавловский мужской монастырь. В нём подвизался благочестивый старец Симеон. В то утро случилось ему выйти на берег реки. Увидел он нечто необычное и странное: примерно на середине реки, чуть выше обители, гребень высокой волны был как бы озарён светом. Когда приплыли на середину реки, увидели чудо: в воде, подобно сухому дереву, плавали железные вериги и кресты. С молитвенным пением они были принесены в Петропавловскую обитель. К радости и изумлению братии и паломников, перенесение вериг сопровождалось многими исцелениями больных, с молитвой и верой прикасавшихся к святыне.

Слух об обретении вериг быстро распространился по окрестностям, а затем достиг и Переславля. Радости никитских иноков не было предела. Спешно снарядили в путь нескольких братьев, которые перенесли святыню в Никитский монастырь и положили у гроба преподобного Никиты. Почитание преподобного Никиты столпника в Переславле-Залесском началось сразу же после его страдальческой кончины. Сказания о его прижизненных чудесах и чудесах, происходивших у его гроба, передавались из поколения в поколение.

XX век. Святыня поруганная и возрождённая

Большие испытания выпали на долю древнего русского монастыря после Октябрьской революции. С 1919 года по стране покатались, как грязные волны, циничные акты вскрытия и осквернения святых мощей. И остаётся в очередной раз благоговейно изумиться Промыслу Божию, сокрывшему и сохранившему до наших дней святыне мощи угодника, заботливо оградив их от посягательств в эти страшные годы!

В 1923 году Никитский монастырь в числе всех остальных монастырей Переславля был закрыт, его имущество реквизировано, монахи изгнаны на улицу. Все здания и хозяйственные постройки его были переданы различным учреждениям и колхозу. С 1948 по 1953 год в нём размещался лагерь МВД, а с 1953 по 1959-й — воинская часть. В 1956 году начались первые работы по реставрации монастыря. С 1959 года монастырские постройки были переданы в аренду совхозу «Троицкая слобода», в кельях устроены склады и жилые помещения.

В 1977 году в Благовещенском храме, занятом автошколой, случился сильнейший пожар, уничтоживший всё, что могло гореть, и даже то, что не могло, — металлические связи из кованого железа оборвались и упали, словно были сделаны из воска. В своде и стенах образовались сквозные диагональные трещины. Реставраторы, работавшие в монастыре в течение сорока лет, стремились превратить его в туристический «культурный центр». На месте полуразрушенного монастырского колодца они устроили свалку строительного мусора, в результате чего колодец безвозвратно был утрачен.

В 1984 году, на Ильин день, в результате грубых просчётов реставраторов обрушился центральный купол Никитского собора, проломив при падении и своды храма. Это была утрата мирового масштаба, поскольку собор являлся одним из древнейших и уникальных памятников русского зодчества. После этого интерес советских руководителей к монастырю пропал, и собор, как и весь монастырь, долгое время был брошен на произвол судьбы, подвергаясь неумолимому разрушительному действию внешних стихий. Источник преподобного Никиты, некогда украшенный часовней, куда совершались торжественные крестные ходы и куда приходили и приезжали за исцелением паломники со всех концов православной России, был совершенно заброшен и превратился в неприглядную заболоченную лужу.

Началом возрождения Никитского монастыря можно считать 1990 год. По инициативе верующих в день Святой Троицы там был совершён молебен. Накануне общими усилиями многих людей среди невообразимой разрухи, царившей на территории обители, было расчищено и оборудовано место для проведения молебна. Из единственного служившего тогда в Переславле храма Покрова Пресвятой Богородицы был приглашён протоиерей Иоанн Беляков. Народу собралось великое множество. В искреннем единодушном порыве вознесены были ко Господу и Его преславному угоднику Никите столпнику горячие молитвы о возрождении древней православной обители. Здесь же был начат сбор пожертвований на это благое дело.

Официально монастырь был передан Русской Православной Церкви в 1993 году. Тогда же в нём появились первые послушники и монахи. В Благовещенском храме начались регулярные богослужения. В 1995 году был восстановлен колодец преподобного Никиты на Студёном потоке. Над ним была построена красного кирпича часовня, а рядом купальня. В монастыре хранятся вериги преподобного Никиты, чудесным образом вернувшиеся во второй раз за свою 800-летнюю историю в родную обитель. Об этом особый рассказ.

Сохранностью вериг преподобного Никиты столпника (больших и малых) мы обязаны отцу Феофану — последнему настоятелю находящегося поблизости от Никитской обители храма Живоначальной Троицы. Он жил со слепой женой Клавдией и больным от рождения сыном Борисом в Борисоглебской слободе. Из-за трудных семейных обстоятельств новая власть его некоторое время щадила — не арестовывала. Троицкий храм был закрыт последним. Но в октябре 1939 года отец Феофан был арестован, несмотря на свой преклонный возраст — ему тогда было далеко за восемьдесят. После ареста настоятеля его сын Борис был отправлен в интернат для психически больных, а жена через три месяца умерла.

Незадолго до ареста отец Феофан, зная, что после закрытия Никитского монастыря вериги преподобного Никиты хранятся у сторожа, попросил двух знакомых монахинь, Алфею и Глафиру, взять вериги к себе, и они с риском для жизни берегли эти святыни. Монахиням приходилось скитаться, скрываясь днём у разных знакомых, а ночевать в маленькой келлии под колокольной Троицкого храма. Вериги, тщательно завёрнутые, благоговейно хранились в особом, плетёном из ивняка коробе, запиравшемся на замок. Верующие люди, тайно приходившие к монахиням, имели возможность приложиться к этим святыням. Скромные приношения этих людей были основным источником пропитания монахинь.

В 1942 году монахиня Алфея была убита, и святыню продолжала хранить монахиня Глафира. Но вскоре вериги были переданы на хранение в Покровский храм, по благословению его настоятеля, отца Алексия Громова, так как он посчитал, что здесь вериги будут сохраннее. Монахиня Глафира вскоре также была убита при невыясненных обстоятельствах и похоронена рядом с монахиней Алфеей возле Троицкого храма. В её келлии поселилась монахиня Мисаила, возвратившаяся из ссылки. В 1945 году возле могилки монахинь Алфеи и Глафиры появился третий холмик: монахиня Мисаила упокоилась рядом со своими предшественницами.

В Покровском храме вериги преподобного Никиты хранила монахиня Антония. Покровский храм никогда не закрывался, все же остальные храмы города и в его окрестностях были закрыты и многие из них уничтожены.¹

Покровский храм уцелел, видимо, потому, что его настоятель, отец Алексей, присоединился к обновленческой церкви, в то время поощряемой советской властью. Он был прислан

¹За годы советской власти в Переславле из сорока храмов было взорвано более двадцати, остальные приведены в «нецерковный вид». — Прим. авт.

из города Владимира, у него была большая семья (матушка Антонида и трое сыновей), и, вероятно, ради спасения своей семьи он проявил малодушие и присоединился к «живой» лжецеркви. Служил священник Алексей Громов практически в пустом храме: православные жители Переславля не признавали обновленческой церкви. Монахиня Антония, профессиональный регент, ради святых вериг согласилась служить с отцом Алексием. Со временем весть о веригах преподобного Никиты стала привлекать в Покровский храм богомольцев, ищущих духовного укрепления по молитвам преподобного Никиты.

Постепенно богослужебная жизнь в Покровском храме становилась всё более интенсивной, но это было вызвано прискорбными обстоятельствами: всё чаще стали приходиться жителям города «похоронки» с фронта, и люди шли отпевать своих погибших родственников в единственный действовавший тогда Покровский храм.

В 1949 году отец Алексей принёс публично церковное покаяние, был прощён и уехал с семьёй во Владимир. Впоследствии все его трое сыновей — Павел, Борис и Олег стали православными священниками. После него в Покровском храме служили священники, которых присылала Троице-Сергиева Лавра из числа молодых людей, окончивших семинарию.

В 1953 году в течение нескольких месяцев настоятелем Покровского храма был архимандрит Таврион (Батозский). К тому времени большие вериги преподобного Никиты уже были переданы в Переславский музей: тогдашний его директор, хотя и был человеком неверующим, сумел заполучить в музей вериги, понимая, что они имеют большую историко-культурную ценность.¹ Малые вериги оставались в Покровском храме, но хранить их там было рискованно. Вскоре отец Таврион был переведён в Елгаву под Ригой, в Спасо-Преображенскую пустынь. Перед его отъездом из Переславля к нему приехал из Риги знакомый лётчик, который увёз малые вериги в Елгаву. Многие верующие люди знали об этом и ездили в Спасо-Преображенскую пустынь приложиться к веригам.

К отцу Тавриону приезжал из Ярославля его духовный сын, иеромонах Севастиан, который был секретарём епархии при архиепископе Ярославском и Ростовском Сергии (Ларине, † 1967). Впоследствии отец Севастиан по состоянию здоровья покинул Ярославскую епархию и обосновался в Спасо-Преображенской пустыни возле своего духовного отца. Когда Никитский монастырь был возвращён Церкви, отец Севастиан позаботился о том, чтобы вериги были возвращены на своё исконное место, и святыня была привезена в Никитский монастырь.

Большие вериги хранились в запасниках музея и были недоступны для верующих. После возобновления богослужений в Никитском монастыре тогдашний директор музея Михаил Михайлович Семёнов, верующий, благородный человек, передал вериги в обитель.

Так Никитский монастырь вновь обрёл одну из своих главных святынь.

Основные ремонтно-восстановительные работы в монастыре начались в 1999 году, когда наместником древней обители был назначен архимандрит Димитрий (Храмцов). В юношеские годы отец Димитрий (в миру Алексей) окончил ремесленное училище, а затем строительный институт. В течение нескольких лет Алексей Храмцов занимался восстановлением церкви у себя на родине — в Тюменской области и одновременно учился в Московской Духовной семинарии, а затем в академии. В 1978 году он принял монашеский постриг, был рукоположён во иерея и возведён в сан игумена.

В 1988 году отец Димитрий прибыл в Ярославскую епархию, будучи уже в сане архимандрита. Ему довелось участвовать в возрождении великой святыни Ярославской земли — Толгского монастыря. Затем были труды по восстановлению других храмов Ярославской епархии. Назначение в Никитский монастырь было естественным и закономерным продолжением созидательной деятельности отца Димитрия, его служения Богу и людям.

У обители наконец появились помощники и благодетели — восстановительные работы были развёрнуты профессионально и полномасштабно. В первую очередь были выполнены исследования состояния фундаментов Никитского собора, шатровой колокольни, Благовещенского тёплого храма с трапезной, а также верхней части колокольни. Фундаменты были укреплены инъекциями специальных растворов. Затем был составлен проект

¹ Речь идёт о Константине Ивановиче Иванове, директоре ПЗМ в 1931—1970 годах.

По словам хранителя ПЗМ Т. Б. Колесовой, по ковке музейные вериги относятся к XVIII веку. — *Ред.*

восстановления утраченной купольной части собора и сразу же началось осуществление этого проекта. Параллельно велись работы по восстановлению братских корпусов, строились необходимые новые здания и помещения.

Отец Димитрий показал себя достойным продолжателем лучших традиций обители. В первую очередь он заботится о возрождении и правильном устроении монашеской жизни, утраты и разрушения которой в советское время оказались ещё более катастрофическими, чем разрушения стен, куполов и зданий монастыря. И восстанавливается эта жизнь с гораздо большим трудом и напряжением, чем строятся стены. Нетрудно выполнить иноческий постриг и облечь человека в монашеские одежды, гораздо труднее научить его правильно молиться и жить в соответствии с возложенными на себя обетами. Трудно научить новоназначенного инока основным монашеским добродетелям: послушанию, смирению, терпению, трудолюбию, нестяжанию и, конечно, любви. Любви к Богу и ко всему сотворённому Богом, в первую очередь к людям — ближним и дальним, своим и чужим, плохим и хорошим. И главным уроком в этой учёбе является прежде всего личный пример настоятеля. Немногие из первоначальных насельников монастыря остались в нём. Те из них, кто рассчитывал найти в обители убежище от земных забот и решение своих личных проблем, отошли в сторону, отпали как пустоцвет. На их место пришли те, кто, проверив себя, выдержал испытание суровым, порой аскетическим монастырским бытом и напряжённой молитвенной жизнью.

С Божией помощью монашеская жизнь в монастыре налаживается, крепнет, а вместе с тем растёт и известность обители. Не только жители Переславля, но и многочисленные группы паломников из разных концов России приезжают сюда, чтобы восстановить утраченные в бурях житейского моря душевный мир и физическое здоровье, получить духовный совет, помолиться и утешиться у святых мощей преподобного Никиты столпника, исповедаться и причаститься Святых Таин у гроба великого угодника Божия.

В 2000 году в жизни древнего монастыря совершилось великое и важное событие: по благословию Святейшего Патриарха Алексия были обретены мощи преподобного Никиты столпника, Переславского чудотворца. Компетентная комиссия обнаружила все признаки, подтверждающие истинность святых мощей: следы травмы на костях черепа, камни, положенные под голову и в ноги святому как символ монашества и столпничества, следы описанного в житии раскопа и другое. Работы на могиле святого продолжались три дня — с 29 по 31 мая.

Всё это время непрерывно совершались молебны, читались акафисты, и Господь даровал нам, современным православным христианам, то, в чём по неведомой нам воле Всеблагого Промысла Его было отказано предкам нашим, которые без сомнения были сильнее нас в молитве, вере и любви. Но сила Божия, по слову Апостола, *в немощи совершается* (2 Кор. 12, 9). Следовательно, для нас сохранил Всеведущий Господь утешительные и цельбоносные мощи Своего угодника, уберёт их и от татарских погромов, и от польского разорения, и от советских осквернителей-богоборцев.

Теперь мощи Никиты столпника почивают в Благовещенском храме, при раке находятся и вериги преподобного. А в сентябре 2004 года трудами и молитвами насельников, прихожан и благодетелей обители были восстановлены обрушившиеся в период атеистического безвременья купола храма и над собором великомученика Никиты вновь засияли золотые кресты.

Сегодня в монастыре подвизается около десяти человек братии. Ежедневно совершается весь суточный круг богослужений, возносится молитва, на которой стоит весь мир. Насельники обители ведут активную духовно-просветительную работу в школах Переславля. Кроме того, много внимания уделяется социальному служению, заботе о бездомных и обездоленных людях.